

ФОРМИРОВАНИЕ ТИТУЛЬНОГО ЛИСТА В АРМЯНСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГЕ

С. С. МАНУКЯН

Сохранившиеся армянские рукописи являются кодексами или свитками. Вид свитка имеют рукописные талисманы, называемые «хмайл»¹—своеобразные амулеты, содержащие заговоры-заклинания, написанные на бумажном, реже пергаменном свитке длиной от 2 до 30 м и шириной от 4 до 20 см. Заполненные по определенному стереотипу, в зависимости от вида заклинания, они заключают в себе также рисунки и символы. Все остальные армянские рукописи² являются кодексами, о них и пойдет речь. Армянские кодексы представляют собой сброшюрованные в книги с переплетом тетради из трех, четырех, шести и восьми согнутых пополам листов. Соответственно каждой тетрадь имела, в отличие от византийских тетрадей, 12, 16, 24 и 32 страницы³. Листы были пергаменные, а с X века и из бумаги⁴. Рукописные книги часто иллюстрировались. Особенно богато художественно убранство Четвероевангелий, составляющих абсолютное большинство среди иллюстрированных рукописей. Обильно украшались также Библия и ее фрагменты, Гомилиарий и Лекционарий. Эти книги имели цельную развитую структуру и систему иллюстрирования: начальные листы—хораны—иллюстрированные таблицы согласия Евсевия в Четвероевангелиях и другие таблицы в других книгах, титульные, листы, портреты, листовые и текстовые миниатюры, маргинальные сюжеты и декоративные иллюстрации, иллюстрированные инициалы, богатый орнаментальный декор и иные изображения. Другие виды книг украшались скромнее: они имели заставки, инициалы растительного и зооморфного характера, маргиналии и часто портреты. Иллюстрирование книг, особенно Евангелий, имело свой канон и тип в зависимости от эпохи и школы. Известны уже десятки школ рукописного искусства и миниатюрной живописи, сложившихся и действовавших в скрипториях при монастырях или объединявших несколько скрипториев. Они отличаются друг от друга структурой и принципами иллюстрирования, стилем, образным строем, набором приемов иконографических схем и другими чертами.

Становление рукописных иллюстрированных кодексов в единый художественный организм книги было процессом постепенным, эволюционным. В нем определяющую роль играло искусство рубрикации—умение подразделения текста на отрывки: абзацы, главы, части и книги. Рубрикация определяла композицию текста, структуру и систему иллюстрирования, важнейшей частью которой становится заглав-

¹ А. А. Одабашьян, Народные верования армян (Кавказский этнографический сборник, IV, М., 1971, с. 107—130).

² Сохранилось около 30 тысяч целостных армянских рукописей в различных собраниях.

³ Բ. Առաքելյան, Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում IX—XIII դարերում, Կ. 1, Երևան, 1958, էջ 317.

⁴ Самая ранняя из сохранившихся датированных армянских рукописей на бумаге—Сборник № 2679 из Матенадарана 981 г.

ный или титульный лист—самая крупная рубрика. Формирование титульного листа происходит, в основном, в рукописных Четвероевангелиях, и уже позже он как часть системы оформления входит и в другие виды книг. Цель данной статьи—проследить процесс формирования титульного листа в армянской рукописной книге, проиллюстрировав его, в основном, на рукописях из Института древних рукописей «Матенадаран» имени Месропа Маштоца в Ереване⁵.

Иллюстрирование Евангелий практикуется, видимо, уже со времени полного перевода их на армянский язык в V веке. От периода V—VI веков сохранились лишь фрагменты кодексов. VII веком датируются единичные целостные рукописи—это неиллюстрированные Евангелия. Художественно оформленные целостные рукописи, в частности Евангелия, дошли до нас, начиная с IX века. Таким образом, проследить процесс формирования художественно оформленной книги как единого организма, в том числе и формирование титульного листа, мы имеем возможность лишь начиная с IX века.

В рукописях IX века мы видим определившуюся, устоявшуюся рубрикацию, композицию и структуру текста Евангелий, Лекционариев, Требников и некоторых других книг. Текст внутри глав и отрывков разбит на абзацы-стихи. Абзацы-стихи и главы начинаются с заглавных букв, иногда выступающих за «кромку» столбца. По рисунку—это те же литеры еркатагира—армянского унциала,—выделенные только размерами. Особую композицию и состав имеют тексты Евангелий, в армянской рукописной традиции являющихся Четвероевангелиями. Каждое из четырех евангелий выделено заголовком, написанным в начале и в конце текста каждого. Композиция текста начальных листов четырех евангелий—еще та же, что в других текстовых листах. Рубрикация—деление текста на отрывки—проведена по таблицам Евсевия Кесарийского, которые тут же указаны на боковых (буквенный номер отрывка) и нижних полях (номера параллельных мест евангелий)⁶. Внутри отрывков текст разделен, как и в других книгах, на абзацы-стихи. Каждое из четырех евангелий подразделено на так называемые «главные евангелия»⁷, т. е. главные чтения, нумерация которых дана буквами на внешних полях. Эта нумерация в дальнейшем оправляется в орнаментальные маргинальные изображения, играющие существенную роль в художественном облике рукописей. Заглавия евангелий, в противовес основному тексту, пишутся мелкими буквами, с другим расстоянием между знаками. Почти всегда они заключаются в различные графические значки или пишутся между строк из таких графических декоративных значков. Перед текстом евангелий в первой тетради собраны листы с текстов Послания Евсевия Карпиану и таблицами согласия четырех евангелий Евсевия. Эти листы, постепенно получающие определенное художественное оформление в виде триумфальной арки, заполненной орнаментами, изображениями

⁵ Текст статьи был прочитан в виде доклада на Лазаревских чтениях в МГУ им. Ломоносова в феврале 1990 г.

⁶ В вопросах деления текста Четвероевангелия по Евсевию нас консультировал В. О. Казарян. См. также: С. Norjenialc, Die spatantiken Kanontafeln. Goteborg, 1938; Հ. Մ. Անսոյան, Հայ համարարարանային գրականության և հայ մատենագրության համարարարը, Երզրածին, 1972.

⁷ М. Тер-Мовсисян, История перевода Библии на армянский язык, СПб, 1909, с. 279 и далее; Ա. Մ Քևոյան, Գրիչ Հովհաննես Սանդղազյանի (Բանբեր-Մատենադարանի, 1971, 10, էջ 395—397).

животных и птиц, называются хоранами. Такова структура и композиция Четвероевангелий в IX веке. В ней нет еще титульного листа.

В рукописях конца IX—X веков (Евангелие царицы Млке № 1144/86 Венец. до 862 г., Евангелия № 697 Вены X в., № 7739 X в., Санасарианское № 7735 986 г., Эчмиадзинское № 2374 989 г., № 10517 X в., № 5547 X—XI вв., Второе Эчмиадзинское № 2555 Иерус. и другие⁸) палицо уже сложившаяся система иллюстрирования Четвероевангелий вполне определенными каноническими иллюстрациями Послания Евсевия, таблиц канонов согласия, Темпъетто или Креста на ступенчатом постаменте и несколькими сюжетными миниатюрами. Эта система иллюстрирования делится на две структуры иллюминирования. В *первой* миниатюры собираются перед текстом Четвероевангелия в первой тетради и представляют продуманную систему утверждения важнейших догматов христианства: предсказание Христа (Жертвоприношение Авраама), параллелизм и преемственность двух Заветов, их прообразовательную связь (Темпъетто, Крест на ступенях, Богоматерь с младенцем как символ Воплощения), историю Христа, его жертву, распространение христианства посредством евангелистов и апостолов. Хораны же, содержащие Послание Евсевия о таблицах и сами таблицы согласия, становятся ключом этой сложной системы, включающей в себя и текст Четвероевангелия. Здесь каждое из четырех евангелий больше расчленяется от другого. Более развиты концовки евангелий, офооленные различными шрифтовыми способами. Начала евангелий также начинают больше выделять: при сохранении прежней композиции текста начальных листов, с мелко написанным заголовком среди графических значков, акцентируют первый инициал начального листа—он вытягивается и видоизменяется не только благодаря размеру, но и форме знака. Порою он и орнаментируется. Примером может служить Эчмиадзинское Евангелие, л. 177а, начало евангелия от Иоанна. Кроме того, под заголовком евангелий между столбцами текста, или на наружных полях, как это в Евангелиях Эчмиадзинском, № 10517 или 5547 л. 150а, начало евангелия от Луки, появляются впоследствии обязательные изображения крестиков.

Во *втором* типе иллюминирования иллюстрации располагались перед каждым из четырех евангелий, а не только в начале рукописи, еще больше расчленяя ее. Назовем Евангелие Таргманчац (переводчиков) 966 г. № 537 Уолтерс⁹, где в начале кодекса расположены хораны и сюжетные миниатюры Богоматерь с младенцем, Крест, заменивший Темпъетто; перед евангелием от Марка изображены портреты Матфея и Марка, перед евангелием от Луки—портреты Марка и Луки (Марк повторен дважды), перед евангелием от Иоанна—изображения Луки и Иоанна (Лука повторен дважды). На начальном листе евангелия от Матфея л. 3а, как и на других начальных листах евангелий, появляется исполненное в цвете маргинальное изображение—новый компонент будущего титульного листа. На левом поле на ступенчатом основании во всю высоту листа изображен стебель с листьями,

⁸ Здесь и далее номера рукописей из Матенадарана указаны без места нахождения. Для других собраний приняты сокращения: Венец.—библиотека Армянской конгрегации мхитаристов в Венеции; Вены.—библиотека Армянской конгрегации мхитаристов в Вене; Иерус.—библиотека Армянского Патриархата в Иерусалиме; Уолтерс.—Художественная галерея Уолтерс в Балтиморе; Фир—Художественная галерея Фир в Вашингтоне; Честер-Витти—библиотека Честер-Витти в Дублине.

⁹ S. Der Nersessian, *Armenian Manuscripts in the Walters Art Gallery Baltimore*, 1973. p. 2, Pl. 1—21.

на которых сидят птицы, вид которых пока еще трудно определить. У удлинённого инициала Ψ под головкой буквы на кончике листа представлен крестик. Заголовок евангелия мелко, написан над левым столбцом. Итак, здесь фактически впервые начальный лист евангелий иллюстрирован. В X веке маргинальные изображения появляются не только на начальных листах. Большей частью это несюжетные иллюстрации, хотя в Эчмиадзинском Евангелии впервые встречаются и сюжетные маргиналии. В дальнейшем они становятся неотъемлемой частью армянских рукописных книг. Тип иллюстрирования Евангелия Таргманчац 966 г. оказывается более перспективным и развивается в дальнейшем, особенно в Киликийской Армении. Подытоживая, можно сказать, что в книгах X века накапливаются элементы, которые становятся компонентами оформления начальных листов евангелий — выделенный заголовок, выделенный инициал, обязательное изображение креста, декоративные и зооморфные маргиналии, цвет.

Евангелия I половины XI века из школ Великой Армении (Евангелия № 4804 1018 г., № 283 1033 г., № 6201 1038 г., № 887/116 Венец. 1007 г. — и середины XI века из Малой Армении — см. № 3723 1045 г., № 3624 Иерус. 1041 г., № 3784 1057 г., № 974, №№ 33,5, 47.2—4 Фрир XI в.¹⁰) развивают систему иллюстрирования Евангелий X века. Здесь больше сюжетных миниатюр, более развитый христологический цикл, более расчлененная структура Четвероевангелия. Несмотря на то, что в них еще нет титульного листа, начальные листы евангелий по степени акцентации можно рассматривать уже как заглавные. Так, в Евангелии Вехапара (Католикоса) № 10780 конца X — первой половины XI века¹¹, представляющем огромный интерес как ранний и редкий образец новой системы иллюстрирования книг текстовыми миниатюрами, их расположением среди строк текста в непосредственной связи с ним, портрет евангелиста располагается перед каждым евангелием как авторский портрет, а каждое из четырех евангелий, наряду с элементами, существующими уже в X веке, имеет на начальном листе — л. 211а — евангелия от Иоанна закрашенный орнаментированный узкий удлинённый прямоугольник, предвосхищающий заставку — следующий компонент титульного листа. Такой же предвестник заставки встречается и в Евангелии № 974. А в Евангелии № 33.5 Фрир заглавный лист — л. 115 — евангелия от Луки резко отличается от других текстовых листов: обрамленностью, живописным исполнением, необычной сложностью композиции листа, введением в нее декоративных и зооморфных мотивов, «процветшими» углами обрамления, другой композицией текста, — практически перед нами титульный лист.

Итак, к середине XI века заглавный лист евангелий не только выделяется среди других текстовых листов, но и композиционно отличается от них: появляются зачатки заставки, изображения обязательно о креста на нем, акцентируется инициал, выделяется заголовок, меняется композиция текста, усиливается роль цвета — т. е. рождается титульный лист. Неслучайно, в это же время возникает и термин для титульного листа — «аветаранарач»¹².

Титульные листы как самостоятельные единицы рубрикации и системы иллюстрирования уже существуют в рукописях из так назы-

¹⁰ Систематизацию рукописей XI в. и литературу по XI в. см. Т. А. Измайлова, Армянская миниатюра XI века, М., 1979.

¹¹ Ա. Ս. Մարտիրոսյան, Վեհափառի ավանդանիք (Էջմիածին, 1978, Ճախր, էջ 34—48).

¹² Сведения о термине нам сообщил А. Матевосян.

ваемой «Апийской школы». В созданных писцом и миниатюристом Иованнесом Сандхкаванеци в области Аршаруник южнее г. Ани в 50—60-е годы XI века Евангелиях № 3793 1053 г. и Могни № 7736¹³, наряду с получившими канонический вид и тип самостоятельными портретами евангелистов перед текстом своего евангелия, появляются художественно вполне сформировавшиеся, в художественном отношении совершенные живописные титульные листы каждого евангелия, синтезировавшие в себе все те элементы, которые были накоплены в сформлении начальных листов евангелий предшествующего периода. Какова их композиция?: вписывающаяся в узкий прямоугольник различной формы заставка из растительных, орнаментальных и зооморфных мотивов с крестом наверху, с растительными орнаментализованными элементами по углам и в центре; написанный крупным округлым месроповским еркатагиром—унциалом—золотой текст (золотым может быть не весь текст, а один столбец текста, или первая строка текста); развитой орнаментированный инициал с символом евангелиста. Заголовок—название каждого евангелия—мелким шрифтом написан золотом под заставкой, его шрифт отличается от шрифта текста титула: в данном случае заголовки написаны прамолинейным еркатагиром.

Композиция титульных листов указанной группы кодексов становится универсальной, в отличие от упомянутого листа Фрирского Евангелия, и именно она развивается впоследствии. Художественное совершенство данных титульных листов, их композиционная ясность и четкость, выверенность и разработанность шрифтовых, колористических и орнаментальных решений предполагают определенную ступень в развитии композиции титульных листов. Надо полагать, что они были не первыми в армянской рукописной книге и до них существовали и другие звенья в цепи развития титульных листов, ныне не сохранившиеся. Это подтверждает и заглавный лист Фрирского Евангелия, чья композиция не столь ясна и универсальна, но уже являлась композицией титула.

Красочные крупные инициалы с символами евангелистов или без них с XI века становятся неотъемлемой частью композиции титульных листов. Изображение символов евангелистов было связано с раннехристианской теологической литературой. В ней существовали 4 системы символов евангелистов:¹⁴ по Иринею (епископу Лиона, II в.), по Епифанию Кипрскому (епископу Костанцы—Саламин, ок. 315—403), по Псевдо-Атанасию (епископу Александрии, VI или IX в.), по Ипполиту Римскому (епископу Рима, рубеж II—III веков). Во всех четырех системах фигурируют 4 символа—ангел, орел, бык (или телец) и лев, связанные с ветхозаветными теофаниями (Езекииль 1:5—10, 37:1—10, 44:1—4) и апокалипсисом (4:1—11), но символизируют они в разных системах разных евангелистов. В византийских рукописях встречаются все четыре системы символов, хотя наиболее характерна для них система Епифания—можно вспомнить греч. рук. № 101/Г из Ленинградского собрания библиотеки им. Салтыкова-Щедрина с иллюстрациями XIII века¹⁵. Система Епифания Кипрского единственной была принята

¹³ Т. А. Измайлова, Иованнес Сандухкаванеци, Ереван 1986; *Ա. Մ ր ի ն ու յ ն, Գրիչ Հոգևորիկ Սանդղկազանեցի*.

¹⁴ G. Galavaris, *The Illustrations of the Preaces in Byzantine Gospels*, Wien, 1979. S. Robert Nelson, *The Iconography of Preace and Miniature in the Byzantine Gospel Book*, New York, 1960.

¹⁵ В. Н. Лазарев, *История византийской живописи*, М., 1986, с. 128, 237(33).

армянской художественной традицией, что было неслучайно и определялось догматическими соображениями. Елифанй Кипрский, еврейский теолог, митрополит Кипра, был широко известен и почитаем в Армении. Являлся одним из первых теоретиков иконоборчества. В вопросе о св. Троице против Оригена следовал каппадокийским патриархам Григорию Нисскому (IV в.) и Василию Кесарийскому (IV в.). Большая часть его работ—речи, опровержения и толкования,—оригиналы которых ныне утеряны, еще в V веке была переведена на армянский язык, приобретя ныне силу подлинника. Широко известно его Толкование 12 драгоценных камней, упоминаемых в Ветхом Завете. Согласно системе Елифаня: ангел символизирует Матфея, Лев—Марка, Телец (или бык)—Луку, Орел—Иоанна¹⁶. Причем в армянской рукописной традиции символы евангелистов изображаются не крестом с портретом евангелиста, как это на л. 10 б с портретом Матфея со всеми четырьмя символами в упомянутой греч. рук. № 101/1 из Ленинграда, а на титулах каждого евангелия и почти всегда рядом или вместе с инициалом, переплетаясь с ним, в этом перекликаясь с западно-европейскими, в частности с оттоновскими рукописями. Связь инициала и изображения символа часто определяет облик инициала, превращая его в один из основных художественных и смысловых акцентов титульного листа.

В плане развития титульных листов интересна другая группа рукописей того же периода середины и второй половины XI века, стилистически определяемых как «византизирующие»: это знаменитые Трапезундское Евангелие № 1400/108 Венец. 951 г. с иллюстрациями XI века, Карсское Евангелие № 2556 Иерус. 1044—1064 г., а также Евангелия № 10434 1069 г. и № 275 второй половины XI века, созданные писцом Иованнесом¹⁷. Исполненные в среде армян из царских и княжеских домов, депортированных византийскими императорами после завоевания Анийского царства в 1045 г. в Каппадокию, Малую Армению и Северную Сирию, они отличаются аристократическим стилем, деликатным введением золота, особой рафинированностью языка. Начавшиеся активные контакты с византийской культурой объясняют новые византизирующие элементы в этой группе рукописей: II-образную заставку с византизирующим «цветочным» орнаментом, сравнимую с заставками ранних греческих рукописей¹⁸. Постепенно изображение креста перемещается с заставки, здесь оно расположено рядом с инициалом на левом поле. А центр заставки украшается орнаментализованным растительным элементом, как и углы, или вазообразным изображением, впоследствии часто встречаемым. Над заставкой или по сторонам от нее появляются птицы, кото-

нлл. 409; В. Д. Лихачева, Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры в собраниях Советского Союза, М., 1977, табл. 41.

¹⁶ Считаем уместным привести системы символов и других авторов. По Иринею: ангел—Мф., орел—Мк., бык—Лк., лев—Ин.; по Ипполиту-Римскому: лев—Мф., ангел—Мк., телец—Лк., орел—Ип.; по Псевдо-Атанасию: ангел—Мф., телец—Мк., лев—Лк., орел—Ин.

¹⁷ По этим рукописям см.: Т. А. Измайлова, указ. соч., с. 182—223; М. Janashian, *Armenian Miniature Painting of the Monastic Library of San-Lazaro, I, Venice, 1966*, p. 23; В. Narkiss *Armenian Art Treasures of Jerusalem, 1979*, p. 32—33 III. 44—48; ն. Պողոթնյան, *Մայր ցուցակ Հեռագրաց Սրբոց Յանարանից, Հ. 8, Երևանից, 1977*.

¹⁸ Можно вспомнить греческое Четвероевангелие № 220 X в. из библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

рык в дальнейшем становится все больше. Особо следует отметить инициалы этих рукописных книг с удлинённым стержнем с узелками через равные промежутки. Позже этот тип инициалов будет встречаться в большой группе книг. Итак, в XI веке в армянских рукописях формируется титульный лист. Он состоит из заставки; из приобретающего торжественный характер, благодаря размерам и золоту, текста, выделенного размером, рисунком знака и художественно акцентированного инициала; более мелко, чем текст, написанного заголовка. Обязательным элементом в композицию титула входит изображение креста над заставкой или рядом с инициалом. Инициал может изображаться с символом евангелиста. В композиции титула появляются изображения птиц над заставкой или рядом с ней.

Набеги и нашествия турок-сельджуков с середины XI в. и вплоть до XIII в. замедляют художественную жизнь коренной Армении. Падение в 1041—1071 гг. царства Багратидов приводит к возникновению полунезависимых армянских царств и княжеств, окруженных мусульманскими эмиратами и Иконийским султанатом. Все это сказывается и на рукописном искусстве. Культурные центры постепенно перемещаются на юго-запад, более свободный от сельджуков. Почти все сохранившиеся от этого времени рукописи относятся ко второй половине XII в. Размеры Евангелий XII в. коренной Армении уменьшаются, все больше книг пишется на бумаге, а не пергамене, декор их не так блестящ, как во второй половине XI в. или в рукописях из юго-западных областей (см. № 2952 и № 7737), однако художественные процессы, несмотря ни на что, развиваются. Наряду с другими структурными единицами системы иллюстрирования Евангелий в XII в. завершается процесс организации титульного листа каждого из четырех евангелий—см. Евангелия № 7779, 6264 из Карина, № 2877 из Ерзнка, № 6249 из Сюника, № 4753, № 379, № 313 из Эдессы, № 7635, № 10360 из Харберда, № 3756, № 554 и № 566 Честер-Битти, № 961/87 Венец из Ани¹⁹. Увеличиваются размеры заставки. Она получает вид прямоугольника, прорезанного, как и в хоранах, арками различных сложных форм. Благодаря этому рисунок заставок титулов, как и хоранов XII в. становится более многообразным. Их верхние углы и центр снаружи орнаментированы. Над заставками все чаще изображаются по две птицы у креста или орнаментализованного стилизованного растения, имеющие символическое значение, как и все в средневековом искусстве. Заставка все более осмысливается художниками как полухоран—имеется в виду верхняя часть хорана: с нею перекликаются не только цветовой строй, формы и прорезающие их арки заставок, заполняющие их орнаменты, но и птицы, животные и предметы, изображаемые на них и в них. Наряду с формальной перекличкой хоранов и титулов, придающей художественному оформлению книги единство, на изображениях в заставках и на них, а также их форму и цветовые соотношения переходит и символика тех же изображений в хоранах, раскрываемая в текстах «Толкований хоранов» армянских авторов,

¹⁹ Иллюстрированные рукописи XII в. без дат атрибуированы в основном Т. А. Измаиловой. См. ее: Армянская миниатюра XII века. (*Պատմա-բանասիրական հանդես*, 1979; № 4 (87), Каринская рукопись 1181 г. (Византийский временник, 1979 т. 40.); Заглавные листы Харбердской рукописи 1160 г. (*Պատմա-բանասիրական հանդես*, 1975; № 4 (71).) Эдесская рукопись 1171 г. (Труды Гос. Эрмитажа, 1979 т. XIX) и др. Среди рукописей XII в. мы не приводим киликийские книги XII в., желая показать, что уже в коренной Армении складывается окончательная композиция титула. В киликийских рукописях—уже более развитая ступень композиции титула.

начиная с VIII по XV вв.²⁰ Так, сочетание четырех красок, означающих четыре вещества или стихии (земля, вода, воздух, огонь), символизирует: черный—Ветхий Завет как грядущее Воплощение, красный—цвет жертвенной крови Христа или Мельхиседека, также символизирующего Христа, синий—переход от тьмы к свету—символ грядущего спасения, зеленый—связь земной истины с истинностью небесных сфер. Отдельно упоминаемый багряный, или пурпур—крепость божественного престола вне элементов, золото—символ очищения Духом. Четырехчастная арка символизирует те же четыре элемента, трехчастная арка—триединое божество, троицу, а также пророков, царей и священников Ветхого Завета. Арка с крестом посередине—символ церкви, павлины—ветхозаветные законы и пророков, петухи—Воплощение и Распятие, голубкообразные птицы—восприявших святой Дух, куропатки—блудниц Марию и Раав, птицы-рыболовы в образе цапли, пеликана или фламинго—возвещают о благовествующей способности пророков и т. д. Таким образом, изображения титульного листа, как и хоранов, имели свой высший смысл, понятный средневековому художнику и зрителю и подтверждающий параллелизм и прообразовательную связь двух Заветов. В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть универсальное значение текстов армянских «Толкований хоранов», позволяющих понять смысл средневековых символов и потому приобретающих исключительную важность.

Заголовок евангелия мелкими буквами написан под заставкой, как прежде, либо в люнете в квадрифолии (№№ 10360, 7635 л. 131а), вписанном в заставку. Текст титулов в основном исполнен чернилами, золотые тексты характерны для кодексов из центров, расположенных на юго-западе от коренной Армении, более свободном от нашествия сельджуков (№№ 2952, 7737). Первая строка текста титульных листов выделяется цветом или размером букв, иногда выделяются и вторая, и третья строки.

Все большее внимание художники уделяют инициалам титулов, как с символами евангелистов (№№ 13756, 2952, 7737), так и без них (№№ 10360, 7635). Инициалы вытянутые, монументальные, часто «процветшие», по рисунку входящие в сложные интересные соотношения с заставкой и текстом. Часто стержень инициала как бы сплетен из узелков, продолжая традиции группы рукописей XI в.

С XII в. художники начинают уравнивать в композиции титула красочный инициал—справа текст листа фланкируют декоративной маргиналией, завершающейся крестом—новым компонентом титульного листа. Если в XI в. и в Евангелии № 10360 крест изображали или над заставкой (л. 225б) или в левой половине титульного листа в инициале (л. 84б), или сам инициал был крестообразным (л. 136б),—то в большинстве рукописей XII в. крест уже венчает правую маргиналию и становится каноничным. Наличие на титульном листе правой маргиналии с крестом, начиная с XII в., можно считать атрибутивным моментом, до XII в. его нет. Причем, декоративная маргиналия на правом поле титула, венчающаяся крестом, настолько характерная армянская черта для композиции титульного листа, что при ее наличии в какой-либо рукописи с почти сто-процентной уверен-

²⁰ Публикацию 13 текстов «Толкования хоранов» различных авторов готовит к печати В. О. Казарян. Ниже мы приводим выдержки из перевода текста Степаноса Сюниси (ок. 688—735), сделанного нами с В. О. Казаряном для нашей совместной книги—Матенадаран. Армянская рукописная книга, т. I, М., 1991.

ностью можно определить, что ее коснулась рука армянского художника, или она повторяет армянскую рукопись²¹.

С введением в композицию титульного листа правой маргиналии, венчающейся крестом, она получает свой канонический вид, определяются все обязательные компоненты ее: заставка, инициал, правая маргиналия с крестом, как бы составившие художественную оправу для священного текста титульных листов. В дальнейшем развитие титульного листа происходит в сторону наполнения этой композиции большей содержательностью, многослойной символикой, в сторону большего художественного насыщения основных элементов—формального и смыслового обогащения. Эти процессы параллельно происходят как в коренной Армении, так и в Киликийской Армении. Письмо текстов титульных листов также развивается и обогащается. В Киликийской Армении появляются и специальные шрифты для титульных листов и инициалов: кенданагир—зооморфные буквы, трчнагир—птицевидные буквы, цажагир—цветочные буквы, а также «мозаичное» исполнение текста титулов разноцветными буквами или опрвление букв красными точками, усиками, пестиками. Однако это—период более высокого развития как титульного листа, так и других частей иллюстрационной системы и предмет другого исследования.

ՏԻՏՆՂՍԱԹԵՐԹԻ ԶԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ ՀԱՅ ԳՐԱՐՎԵՍՏՈՒՄ

Ս. Ս. ՄԱՆՈՒԿՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայ ձեռագիր գրքի պատկերազարդման համակարգի կարևորագույն մասերից է անվանաթերթը կամ տիտղոսաթերթը: Այն ձևավորվում է Ավետարաններում, ապա ներմուծվում նաև այլ ձեռագիր մատյաններ: X դ. ձեռագրերում մշակվում են ապագա անվանաթերթերի տարրերը:

Ըստ էության անվանաթերթը ծնվում է XI դ. կեսերին: Երևան է գալիս գլխազարդի նախորինակը, գեղարվեստորեն ընդգծվում է գլխատառը (երբեմն ավետարանիչի խորհրդանիշով), զատվում է վերնադիրը, մեծանում գույնի դերը, փոխվում անվանաթերթի տեքստի հորինվածքը, տեղադրումը: Ավետարանիչների խորհրդանիշների պատկերումը կապված էր վաղ քրիստոնեական գրականության հետ, ուր տրվում է խորհրդանիշների շորս համակարգ: Հայ գրքարվեստում ընդունված էր Ծպիփան Կիպրացու (մոտ 315—403) համակարգը, ըստ որի, հրեշտակը խորհրդանշել է Մատթեոսին, առյուծը՝ Մարկոսին, ցուլը կամ եզը՝ Դուկասին, արծիվը՝ Հովհաննեսին: X դ. երկրորդ կեսին խՈՂի պատկերը վերևից իջնում է գլխատառի մոտ, իսկ գլխազարդի շուրջ պատկերվում են բուսազարդեր և կենդանական խորհրդանիշներ:

XII դարում տիտղոսաթերթի ձևավորումը ավարտվում է: Գլխազարդը ընկալվում է որպես կիսախորան, կրկնելով խորանների վերին մասը: Այն ընդունում է նաև խորանների պատկերների խորհրդանիշները: Էջի հորինվածքը ավարտվում է աջից՝ խաչով պսակված լուսանցազարդով:

²¹ Такой случай мы наблюдаем в исследованной Вайцманом Псалтири Vatopedi 761, часть которой находится в Уолтерс (л. III), датируемой 1088 г. или XII в., в которой есть армянские надписи более позднего времени и где на титульном листе I псалма справа от заставки есть декоративная маргиналия, добавленная рукой армянского художника XII или XIII в. См.: K. Weitzmann, The Psalter Vatopedi 761, Its Place in the Aristocratic Psalter Recension. The Journal of the Walters Art Gallery X, Baltimore, 1947, p. 31).